

Лоу Синхуань украдкой подобрал нефритовую подвеску у своих ног, взглянул на него и покачал головой.

Лу Бинъюнь потрогал его колено, и Лоу Синхуань слегка вскрикнул.

Лоу Синчу, стоявший рядом, горел от злости. Это ведь его пнули, а не тебя! Что ты тут страдаешь?!

Лоу Синхуань тоже почувствовал себя немного неловко и тихо сказал:

— Младший отец, я в порядке.

Но Лу Бинъюнь обнял его за спину и поднял на руки. Подняв ребёнка, он на мгновение замер.

Лоу Синхуань обнял его за шею, держа в руке нефритовую подвеску, и даже немного смутился:

— Я, наверное, слишком тяжёлый?

Лу Бинъюнь очнулся, слегка приподняв ребёнка:

— Нет.

Ребёнок снова заговорил:

— Моя одежда грязная.

Лу Бинъюнь, погружённый в свои мысли, не обратил на это внимания.

— Аюнь, — позвал Лоу Юэцяо.

Лу Бинъюнь обернулся:

— Сегодня я не пойду, передайте им, пожалуйста.

Лоу Юэцяо на мгновение застыл, затем кивнул:

— Хорошо.

Гу Юньсы усмехнулся:

— Тогда увидимся в другой раз.

Когда вторая супруга поспешно подошла, увидев их спины, на лбу выступил пот:

— Это... как посторонний мужчина оказался здесь?!

Слуга тихо ответил:

— Князь сказал, что, если господин Лу разрешит, можно.

Вторая супруга почувствовала, как у неё потемнело в глазах.

Увидев своего сына, стоящего на коленях, она на этот раз не бросилась защищать его, а подошла к Лу Бинъюню и поклонилась:

— Господин Лу, Синчу опять провинился и разозлил вас? Я обязательно строго накажу его.

Лу Бинъюнь посмотрел на неё, в его глазах, казалось, отражался прохладный солнечный свет. Он улыбнулся:

— Так ли это?

Вторая супруга уже вчера поняла, что Лу Бинъюнь не терпит возражений, и почувствовала холод:

— Да, если у вас есть время, конечно, лучше, если вы сами его накажете.

Лу Бинъюнь кивнул:

— Хорошо, отведите его в Двор Люйшуан и заставьте стоять на коленях.

Лоу Синчу жалобно сказал:

— Но младший отец, у меня болят ноги, я не могу встать.

Вторая супруга поспешила вмешаться:

— Может, накажем его как-то иначе?

— Пусть стоит здесь на коленях, — сказал Лу Бинъюнь и пошёл дальше, держа на руках ребёнка.

Лоу Синчу, глядя на округлую гальку под ногами, громко заплакал.

Вторая супруга ещё и ругала его:

— Сколько раз я говорила тебе вчера, чтобы ты не злил его, а ты опять натворил дел, а?

Сквозь слёзы он увидел, как Лоу Синхуань обнял младшего отца за шею и улыбнулся ему, после чего заплакал ещё громче.

Двор Люйшуан.

Лу Бинъюнь отправил двух человек в Двор Фэнло, чтобы они лично приготовили лекарство для наложницы Мэй. Закончив с указаниями, он стоял под крытой галереей, слегка потирая лоб.

Только что он вновь коснулся Лоу Синхуаня.

Словно сухой сосуд, жаждущий воды, он вдруг вспомнил всё, что забыл.

В прошлой жизни Лу Бинъюнь сбежал от свадьбы с князем Цином и уехал из Чанпина, поселившись в безопасном месте. Он привык к свободной и беззаботной жизни и мог быть счастлив где угодно.

Там он встретил Лоу Синхуаня. Тот, казалось, был кем-то преследуем, весь в ранах, на грани смерти, и даже Лу Бинъюнь с большим трудом смог вытащить его с того света.

Но Лоу Синхуань не только не отблагодарил его, но и оплатил чёрной неблагодарностью.

Когда он выздоровел, он ушёл, не попрощавшись, и Лу Бинъюнь не придал этому значения, но

однажды его обманом привезли в дом князя Цина, где он стал новой супругой князя.

Когда Лу Бинъюнь проснулся вчера, он помнил только это, поэтому Лоу Синхуань казался ему отвратительным.

Однако новые воспоминания показали, что всё было не так просто.

Вчерашние сцены близости не были сном, они действительно произошли. Попав в дом князя, Лу Бинъюнь однажды попал под действие яда, предназначенного для Лоу Синхуаня.

После той ночи он открыл глаза и увидел Лоу Синхуаня, стоящего на коленях у его кровати.

Лоу Синхуань много говорил, но Лу Бинъюнь не хотел его видеть, он был слишком уставшим, чтобы что-то делать, и, погружаясь в сон, слышал обрывки его речей.

Лоу Синхуань сказал, что старый символ для вызова личной охраны князя — это пара нефритовых подвесок в форме рыб, но они были утеряны, и он сделал новые для него.

Он также спросил Лу Бинъюня, помнит ли он, как когда-то, приходя лечить его мать, он сказал, что Двор Люйшуан хорошо обустроен, и поэтому он переехал сюда, ожидая его возвращения.

Он также улыбнулся и сказал:

— Я с детства привык стоять на коленях. Когда-то кто-то отнял у моей матери лекарства и заставил меня стоять на коленях на гальке целый день. Теперь, когда я стал крепче, мне уже не страшно стоять на коленях.

Лу Бинъюнь не отвечал ему.

Лоу Синхуань взял кинжал и тихо сказал:

— Если ты злишься, я могу покончить с собой.

Лу Бинъюнь холодно смотрел на него, не говоря ни слова.

И тогда Лоу Синхуань действительно ударил себя в грудь кинжалом.

...

Быть хитрым — это одно, но быть готовым на всё — это уже слишком. Поэтому, помимо отвратительности, Лоу Синхуань теперь казался Лу Бинъюню ещё и наглым, коварным и расчётливым.

Но у каждой обиды есть свой источник, и, как Лу Бинъюнь пока не мог убить Лу Мина, он также не мог отомстить такому маленькому Лоу Синхуаню.

Хотя, вероятно, это был лишь один случай близости, и всё произошло в критический момент, так что винить Лоу Синхуаня нельзя.

Больше всего Лу Бинъюнь ненавидел его за то, что он силой женился на нём.

Лу Бинъюнь постучал себя по голове.

С его характером он, конечно, тогда же и отомстил, он не мог быть таким безвольным.

Вернёмся к настоящему.

Полдень июля был жарким, новые растения во дворе радовали глаз своей зеленью, источая свежий аромат, а среди изумрудных листьев белели цветы магнолии, гордо возвышаясь среди них.

Он поселился в этом Дворе Люйшуан просто потому, что привык к нему, и случайно об этом сказал.

После вчерашних приготовлений Двор Люйшуан преобразился. Лу Бинъюнь прислонился к колонне, его длинные волосы развевались на ветру.

Через некоторое время он очнулся и вошёл в комнату.

Как только Лу Бинъюнь вошёл, ребёнок, сидевший на стуле, тут же поднял голову, глаза его загорелись:

— Младший отец.

Люди Лу Бинъюня уже обработали его раны, вчерашние ссадины и старые раны были залечены, грязная одежда заменена, и он выглядел намного опрятнее.

Услышав слова Лоу Синхуаня, Лу Бинъюнь не смог удержаться и погладил его по голове, с лёгкой улыбкой на губах:

— Да, хороший мальчик.

Лоу Синхуань смотрел на него, и, в отличие от других, его голос был мягким, с ноткой зависимости:

— Младший отец, как моя мама?

— Всё будет хорошо, — сказал Лу Бинъюнь.

Он взглянул на белую повязку на колене Лоу Синхуаня и поднял его на руки.

Лоу Синхуань схватился за его одежду, с лёгким волнением оглядывая комнату. Она была большой, просторной, светлой и красивой, как и её хозяин.

Лу Бинъюнь вынес ребёнка из комнаты, а другой шалун всё ещё стоял на коленях во дворе, рядом с ним была вторая супруга.

Увидев их вместе, так близко, лицо второй супруги исказилось, но она тут же улыбнулась:

— Господин Лу, Синчу уже понял свою ошибку, успокойтесь, пожалуйста.

— Какую ошибку? — спросил Лу Бинъюнь.

Вторая супруга подтолкнула Лоу Синчу, и тот опустил голову, говоря шёпотом:

— Я... я не должен был обижать младшего брата. Как старший брат, я должен заботиться о младших и подавать пример.

Лу Бинъюнь:

— Я не слышу. Скажи это своей матери.

Что касается этой второй супруги, в прошлой жизни Лу Бинъюнь никогда не видел её в доме князя. Учитывая события последних дней, он предполагал, что её, скорее всего, убрал Лоу Синхуань.

Лоу Синхуань украдкой взглянул на него, в его глазах смешивались страх и привязанность.

Вторая супруга торопилась:

— Господин Лу, Синчу ещё молод, он не понимает. Но он на самом деле хороший мальчик...

Лу Бинъюнь:

— Хм.

Эта неопределённая реакция заставила вторую супругу почувствовать, как её охватывает ярость.

Лоу Синхуань крепко обнял Лу Бинъюня за шею.

Тело ребёнка было мягким, как у пушистого зверька, и пахло прохладной мазью.

Ещё одно прикосновение, но никаких новых воспоминаний. Лу Бинъюнь держал его на руках, его глаза были холодны:

— Я не ваш родной отец, мне нет дела до ваших дел. Но если я ещё раз увижу, как вы портите лекарства, в доме князя Цина вам больше не будет места.

Лоу Синчу почувствовал боль в коленях.

— Младший отец, — Лоу Синхуань протянул маленькую зелёную вещь, смотря на Лу Бинъюня и задерживая дыхание.

Лу Бинъюнь взял её. Это был кролик, сплетённый из травы, с длинными ушами, выглядевший очень живо и мило.

Автор имеет слово сказать: Спасибо за ваши закладки и комментарии, чмок-чмок-чмок.

<http://bllate.org/book/16424/1488475>